

— Слушаю вас, — ответил я на телефонный звонок.

— Сергей, это Семен Гришко, я скоро буду в твоём офисе, ты на месте?

— Пока нет, я в автомастерской, нужно забрать машину из ремонта, буду через полчаса. Можешь пока попить кофе, попроси мою секретаршу.

— Понял, жду.

На самом деле, я уже давно освободился, забрал машину и находился на набережной городского водохранилища. Мне крайне не хотелось ехать обратно на работу по одной простой причине: Семен не слезет с меня, пока не «выжмет» всю информацию о случае на строительной площадке. При всех его недостатках, надо признать, что следаком он был отменным. А мне совсем не улыбалось быть тем, кто приоткроет ему дверь «на ту сторону». Ведь что такое российский мент? Нет, это не профессия, это призвание, я имею в виду нормального, «человеческого» полицейского, который действительно приносит пользу обществу. Семен, конечно, не брезговал леваком, но кто из нас без греха. И я боюсь, что его прагматичный мозг, просто-напросто откажется принять факт существования чего-то за гранью человеческой логики. Как будет выглядеть разговор? «Мол, Сема так и так, это был слетевший с катушек посланник смерти», — боюсь, в самом начале моего повествования следователь вызовет мне машину с красным крестом. Короче, немного проветрившись у воды, приведя мозги в хоть какое-то подобие порядка, я решил — чем пытаться объяснить необъяснимое, проще показать на другом примере. У меня как раз, было подходящее дело.

Двигатель форда приятно заурчал, машина плавно тронулась и, набирая обороты, направилась в сторону автострады, чтобы растворится в потоке автомобилей. На набережной, в самом безлюдном ее месте, где пять минут назад стоял человек, появилась фигура девушки с пепельными волосами. Она облокотилась о перила, устремив грустный взор на водную гладь. Мысли в ее голове крутились водоворотом, казалось, она что-то упускает из вида: «Опять твои игры, отец. К чему это все? Что ты хочешь мне показать?» Нефилим Ариэль — именно это имя ей дал отец, которого, к слову, она даже не видела. Да она и мать-то не особо помнит, потомки ангелов, впрочем, как и демонов, живут существенно дольше обычных людей. А первых, еще при рождении, забирают у родителей и воспитывают в церквях святые отцы, чтобы, когда придет время, выпустить в мир. Ариэль на протяжении сотни лет была самым выдающимся охотником среди ей подобной братии. В свое время ей достаточно глубоко привили ненависть к демонам, с их отпрысками, ведьмам, колдунам и остальными представителями иных, которые ни в грош не ставили человеческую жизнь. Она уже и не помнила, скольких ей пришлось убить — сотни, тысячи? Впрочем, какая разница, кому-то ведь надо этим заниматься? Охотники на нечисть среди людей — это даже не смешно. Человек в силу своей слабости, просто не

способен справиться даже с не самым сильным кровососом, не говоря уже о чем-то поистине страшном, например, оборотня. По крайней мере она так думала, пока не получила «Откровение» от своего небесного папаши. Ей вменялось стать наблюдателем за одним человеком, точнее ребенком с чересчур сильными способностями иного. А человеком ли? В этом Ариэль, с недавних пор, не была уверена на все сто процентов. То, что выросло из того ребенка, явно не было простым смертным. Она отчетливо чувствовала черноту его души, хоть он ни разу за всю свою жизнь не совершил ничего предосудительного. Ее буквально «воротило» от него и одновременно с этим, дико тянуло к нему, как такое возможно, она не могла понять вот уже на протяжении двадцати девяти лет. «Что ж посмотрим, что из этого получится», — подумала она, расправляя огромные белые крылья незаметные взору обычных людей, но от этого не менее прекрасные. Высота и свободный полет, позволят ей отрешиться от мрачной действительности и хоть немного насладится жизнью.

Я выбрался из машины, поежился и запахнул полы куртки, весна весной, а вечером еще достаточно холодно. Служебная машина Семена была уже на месте, припаркованная практически у входа в подъезд. «Ну что ж с Богом», — подумал я, поднимаясь по лестнице на свой этаж. «Хотя Бог, учитывая мою биографию, будет последним, кто станет помогать».

Семен сидел на небольшом диванчике в приемной. Им редко кто пользовался, но мне почему-то казалось, что в любой уважающей себя приемной просто обязан быть черный кожаный диван. Что-то здесь не так, лицо Семы было красным, а моя секретарша демонстративно не замечала моего гостя и кривила лицо всякий раз, как натыкалась на него взглядом. Как только я появился, Сема вскочил как ошпаренный, стремясь поскорее скрыться за дверью моего кабинета.

— Твоя секретарша это нечто, где ты ее раздобыл?

— Места знать надо, где взял, там уже нету, случилось-то что?

Сема ткнул пальцем между ног, указывая на огромное мокрое пятно на брюках аккурат там, где у мужчины должно быть по идее, все самое дорогое.

— Еще и кипятком, я голосил круче Баскова... криворукая курица!!! — в сердцах выругался он.

— И надо думать, Люсе ты тоже поведал сей факт? — следователь глубокомысленно промолчал.

— Ну, поздравляю, сегодня ты приобрел себе самого страшного врага, какого только можно вообразить.

— Ой, да ладно... — махнул рукой Сема, мол, не бери в голову. — Посмеялись и будет. Давай рассказывай какого, мать твою черта, произошло на той крыше. Такое чувство, что я поехал, словно во мне находится два человека. Я как будто, проживал одновременно две разные жизни.

Вот он о чем — побочный эффект применения моей способности. Человек уже проживал этот момент, он так сказать, отложился в его памяти, а мозг это очень хитрая штука. Информация, которая в него попадает, никогда не исчезает бесследно, ее нельзя удалить никаким образом. Короче, Семен помнит одновременно два периода его жизни, произошедших в одно и то же время. Первый, это момент, когда он пускает себе в висок пулю из служебного макара, а второй — когда я, перемотав время, спас его, преобразившись в кошмарного демона. И честно говоря, я даже не знаю, какое из воспоминаний менее «хардкорное».

— Но это уже второй вопрос, к которому мы обязательно вернемся чуть позже. А перво-наперво, меня интересует, какого собственно хрена там вообще произошло.

Сема сорвался на крик, что с ним происходило довольно редко, он всегда, в отличие от меня, держал себя в руках.

— Я точно знаю, что находился тогда в твердом уме и трезвой памяти, и я помню все, что происходило на этой треклятой крыше. И вот какая штука, хотя мои глаза и видели все, моя голова наотрез отказывается признавать, что произошло что-то из ряда вон.

— Закончил? Теперь присядь... да садись ты уже, никто тебя не съест.

Семен присел на старенькое кресло напротив моего стола и уставился в мою сторону. И с чего начинать? Я почесал подбородок, заросший трёхдневный щетиной, хм... «А почему бы и нет?»

— Я точно знаю, что находился тогда в твердом уме и трезвой памяти, и я помню все, что происходило на этой треклятой крыше. И вот какая штука, хоть мои глаза и видели все, моя голова наотрез отказывается признавать, что произошло что-то из ряда вон.

С первого раза не дошло... попробуем ещё.

— Я точно знаю, что находился тогда в твердом уме и трезвой памяти, и я помню все, что происходило на этой треклятой... так стоп, вот опять. По ходу я снова поплыл. Серёга,

наверное, я схожу с ума... опять такое чувство, будто я проживаю этот момент в который раз. Нет, конечно, со мной, как и со всеми, иногда происходит нечто подобное, но вот сейчас было уж слишком явно, к тому же сразу несколько раз, это перебор... Мне пора в жёлтый дом?

Гришко как-то сразу поник, будто из него разом выпустили весь воздух и уставился на меня, словно во мне он видел спасение от всех бед, что вот сейчас он услышит логическое объяснение всей той непонятной ереси, и все сразу встанет на свои места. Я протяжно вздохнул, унимая дрожь в коленях от использования дара, сложил руки в замок и упер локти в столешницу.

— Сема не загоняйся раньше времени... ты абсолютно нормален, по крайней мере настолько, насколько может быть нормальным российский мент. Все что ты видел на крыше и то, что происходит с тобой здесь, сейчас, вполне реальные вещи.

— Если ты сейчас скажешь, что это была магия, то я тебя ударю...

— Короче, у меня нет времени убеждать тебя в обратном, хочешь верь, хочешь не верь, а это есть, и ничего с этим не поделать. Ты можешь или принять все это на веру, тем более что ты сам был свидетелем проявления чего-то такого, что не совсем вписывается в картину мировоззрения обычного обывателя. Или можешь попытаться все забыть, представив, к примеру, что это был страшный сон. Что на самом деле, ты все это время находился в своем кабинете и спал, а не разъезжал по непонятным стройкам в компании с чокнутым монстром. И знаешь что, со временем, скорее всего, ты действительно в это поверишь, и даже, может быть, успокоишься, прекратив понапрасну терзать свою бедную голову. Но ощущения недосказанности и чувство того, что ты упустил нечто важное, останется с тобой до конца твоих дней. И вот прямо сейчас тебе предстоит решить, хочешь ли ты с головой окунуться во все это дерьмо, или предпочтёшь списать все на разыгравшееся воображение. Думай, время идёт...

Моя отповедь подействовала на следователя как ушат холодной воды, он на минуту замер, переваривая услышанное, и уставился перед собой «стеклянным» взором. Могу представить, что сейчас «варится в его котелке». Я уже устал ждать, когда «кукла» Семена следака, вдруг ожила.

— Серёга, предупреждаю сразу, если это розыгрыш, я устрою тебе Ад на земле, ты меня понял?

Хм, Ад на земле, было бы не плохо, так что-то меня понесло — стоит малость ослабить контроль, демоническая душа берет свое.

— Лучше бы это и впрямь оказалось розыгрышем для нас обоих, поверь, а так по ситуации, спешу тебе сообщить, что мы в полнейшей заднице... но об этом немного позже. Сейчас мы с тобой смотаемся в одно место, чтобы так сказать закрепить эффект, ты сам своими глазами увидишь, что не все можно объяснить в этой жизни физикой и химией.

Ффух... самая сложная часть действия по введению Семы в курс дел, увенчалась успехом. Осталась самая малость — окончательно добить мозг полицейного. Для чего я решил взять его с собой на очередной «выезд». Сегодня нам предстояло выехать в область, в одну из деревень вблизи Сталегорска, под названием «Нижние Вишки». Что такое Вишки и почему собственно они нижние, тем более что верхних не было отродясь, мне кажется, не знали даже сами сельчане, но не суть. Как раз в этой деревне, у моего деда при жизни был небольшой домик. Своеобразный дачный участок, впрочем, на закате своих дней, он и вовсе проводил там больше времени, чем в Сталегорске, предпочтя городской суете деревенское спокойствие и чистый воздух. Дед, за время своей деревенской жизни, сам будучи иным с неплохими целительскими способностями, помог множеству односельчан. Информация о нем благодаря сарафанному радио разнеслась по всей области, а может даже и за ее пределы. Понятное дело, что нас с отцом подобная слава тоже не обошла стороной, тем более что отец, и в самом деле, был не плохим целителем. После смерти деда у многих жильцов остались наши контактные данные, точнее отца, и когда что-то с кем-то в деревне случалось, все первым делом звонили нам и только потом в скорую помощь. О том, что я не совсем человек, мой отец не знал, но о характере моей деятельности я рассказал. Он, конечно, побурчал что-то на эту тему, но в итоге смирился, ну или просто сделал вид. В общем, в деревне приключилась какая-то хрень, с которой не смог справиться мой отец, а также врачи скорой, а потом и в областной больнице. О чем, в свою очередь, первый сообщил мне. И сейчас, я и Семён на моей свежотремонтированной машине мчались, так сказать, навстречу приключениям, или точнее, спешили сунуть голову в пасть монстру, как бы пафосно это не звучало. Под вечер машины рассосались, доставив водителей в конечные точки. Ехать было более чем комфортно — пробок не было от слова совсем. Так что мы довольно быстро выбрались из города и свернули на федеральную трассу, по которой нам пилить без малого полтора часа. Все это время Гришко провел в полном молчании, думая о чем-то своем. Лишь под самый конец путешествия, когда мы подъезжали к деревне, удосужился спросить, с чем мы будем иметь дело. По рассказу отца я толком ничего не узнал, там было что-то похожее на душу, которая вселилась в тело человека, по крайней мере, все симптомы указывали на этот факт. А именно жертва получила необычайную силу, пластичность, бормотала бессвязные слова, причем сразу на нескольких языках, лазала по стенам и много чего другого. Почему так происходило? Душа при вселении в тело вступала в конфликт с душой жертвы, там, где она находилась, разворачивалась настоящая война. Более сильный всегда пытался вытеснить слабого, при этом тело корежило так, что будь здоров. Зачастую, душа «безбилетник» проигрывала битву, так как была ослаблена долгое время отсутствующим телом, и все возвращалось на круги своя. Но иногда было такое, что и законного жителя вытесняли, тогда у человека съезжала кукушка, и он начинал «крошить» все, что движется. Ибо единственное, что его поплывший мозг чувствовал, это невообразимую всепоглощающую злость.

Дом позвонившего человека находился на самой окраине деревни. Владельца звали Митрофаном. Это был типичный дедок сталинской заправки. Вся история, описанная мной, приключилась с его старушкой. Врачи все списали на помешательство и предложили забрать ее доживать свой век в специальное заведение, на что тот ответил отказом. Сейчас старушенция находилась в спальне, плотно привязанная к кровати кожаными ремнями. Митрофана я попросил остаться во дворе, после чего я и Гришко прошли в помещение с одержимой. Картина, которая перед нами предстала, была малоприятной. Бледная как мел бабулька с черными губами и глазами, закатившимися под лоб так, что было видно только белки. К тому же, постоянно заходящаяся в судорогах, от чего ремни «въелись» в ее тело, до крови разорвав кожу. Она без конца выкрикивала ругательства в адрес всего сущего. Странно, при конфликте душ такого происходить не должно. Скорее всего, в теле какой-то другой пассажир, и прежде чем предпринимать какие-то меры, необходимо выяснить кто он. Я

осмотрелся по сторонам и, заметив большое овальное зеркало на столе у окна, проследовал к нему, на ходу доставая черный восковой карандаш.

— Ты же не думаешь, что я приму за чистую монету все это, и всерьез поверю в одержимость свихнувшийся бабки... — начал было Семён, но был перебит мной.

— Подожди, и сам все увидишь, осталось не долго.

Я быстро начертал требуемые руны на зеркало, которые должны были помочь нам разглядеть отражение души паразита и, прихватив артефакт, подошёл к постели одержимой. После чего, убедившись в своей правоте, жестом подозвал Гришко. Семён осторожно заглянул в направленное на бабуку зеркало. Его лицо побелело до состояния цвета мела, руки затряслись, глаза были похожи на монеты по десять рублей старой чеканки. Он силился что-то сказать, но из его рта вырывалось только бессвязное бормотание, мало напоминающее человеческую речь. Я был прав насчёт одержимости старушки, ошибся лишь в одном — чужой души не было и в помине. В ее тело вселился самый настоящий демон из Ада. Не Лорд конечно, так, мелкая пакость — «паразит», но и его было вполне достаточно, чтобы существенно осложнить жизнь любому изгоняющему. Любому, кроме меня: я ведь сам практически из этой братии и хорошо знаком со всеми их видами и подвидами. Мне известны все их истинные имена и звания. А когда знаешь имя — имеешь власть, так что отправить этого пассажира обратно в пекло, при этом не повредив тушку старушенции, не составит большого труда.

— ... Да бежат именем твоим святым, и едиnorodного твоего Сына, и животворящего твоего Духа, от создания рук твоею. Да очищен был от всякого искушения диавольского, преподобне, и праведно...

Молитва из уст демона — треш, конечно, но работает безотказно. Во многом потому, что я находился в человеческом теле и пользовался вполне обычным распятием, освящённым в простой церкви. После произнесения молитвы и добавления к ней истинного имени демона, тело жертвы выгнуло дугой, ремни ещё больше врезались в кожу. Стальная кровать жалобно затрещала, одержимая издала оглушительный, режущий уши визг. Тотчас из ее рта повалил черный дым и устремился в пол, словно втягиваясь в землю, ведомый неизвестной силой. Электрическая лампа на потолке с громким хлопком лопнула, разбросав мелкие осколки по всей комнате. Все представление заняло от силы пять минут, ровно как последняя капля черного дыма растворилась на полу, свет перестал моргать, а зеркало показывало вполне нормальную человеческую душу. Старушка просто спала. «Вот и все, делов-то, жалко только что не заработал ни черта, ну да ладно. Отец всегда за спасибо работает, необходимо иногда поддерживать имидж», — подумал я, доставая из внутреннего кармана куртки изрядно помятую пачку сигарет.